

УДК 343.13

*Г. А. Павловец
доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД
Республики Беларусь, кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ХОДЕ ДОЗНАНИЯ

Дознание как форма предварительного расследования – это первоначальный этап расследования уголовного дела, на котором уполномоченные законом органы и должностные лица в обозначенный законодателем срок производят неотложные следственные действия с целью установления и закрепления следов преступления.

В науке уголовного процесса до настоящего времени идет дискуссия о процессуальной природе неотложных следственных действий. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение данной категории. В то же время в п. 19 ст. 5 УПК РФ закреплено, что неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В теории под первоначальными следственными и иными действиями при расследовании преступлений понимается комплекс действий, производимых самими первыми в начальном периоде расследования для установления факта преступления, его основных черт, в возможных пределах его отдельных обстоятельств и сбора доказательств, необходимых для конструирования круга версий по неустановленным обстоятельствам, развернутого планирования и оперативного хода расследования. Интересным по данному вопросу является мнение профессора С.В. Бажанова, который неотложные следственные действия предлагает рассматривать в широком смысле слова как любые следственные действия, производимые субъектом расследования сразу же по обнаружении преступления для закрепления его следов и установления причастного к нему лица. Однако правильнее, по его собственной позиции, неотложные следственные действия понимать в узком смысле, т.е. лишь те, которые вправе производить органы дознания по уголовным делам, передаваемым далее по подследственности.

В ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) приведен исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию, перечень неотложных следственных и иных процессуальных действий для установления и закрепления следов преступле-

ния: обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. В качестве первоначальных могут рассматриваться любые действия и в любом сочетании, естественно, в зависимости от вида преступления и следственной ситуации.

Вопрос о системе неотложных следственных действий всегда был предметом теоретического спора в среде ученых. Дореформенное уголовно-процессуальное законодательство ограничивало органы дознания производством определенного круга неотложных следственных действий. Их полный перечень содержался в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей (ч. 2 ст. 119 УПК РСФСР), а также прослушивание телефонных и иных переговоров, наложение ареста на имущество и назначение экспертизы в случае необходимости. Последние три следственных действия дополнили перечень (в том числе и ч. 2 ст. 119 УПК РСФСР) неотложных по Закону СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 12 июня 1990 г.

Анализ тенденций развития института дознания показал, что ученые и практики постоянно стремились к расширению перечня неотложных следственных действий. Так, З.Ф. Коврига считает, что для «раскрытия преступлений и избрания правильного пути для установления истины по делу при дальнейшем расследовании необходимо органам дознания предоставить право осуществлять очные ставки». Л.В. Павлухин указывал, что перечень надо дополнить такими следственными действиями, как предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебно-медицинской экспертизы, наложение ареста на имущество. В уголовно-процессуальной литературе получило распространение и более радикальное мнение, что данный перечень не должен быть строго обязательным, традиционным, либо ограничения должны быть вообще ликвидированы, т. е. «органам дознания должно быть предоставлено право выполнения по возбужденным делам любых следственных действий и, если потребуются по обстоятельствам дела, в более длительные сроки». Но при таком подходе, как отмечает Ю.В. Деришев, теряется смысл неотложности следственных действий, направленных на закрепление следов преступления, возможен поворот к обязательности осуществления такого вида дознания, как это уже встречалось в практике деятельности милиции в различные годы. Кроме того, ставится под сомнение общепризнанный

принцип обязательного производства предварительного следствия по уголовным делам. П.А. Лупинская полагает, что «в законе следовало бы закрепить общее правило, согласно которому органам дознания предоставлялось бы право производить следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, которые окажутся неотложными в конкретном деле, так как нельзя заранее определить, какое действие является неотложным в том или ином случае».

Таким образом, обозначение действий первоначальными имеет скорее не юридический, а фактический характер.

УДК 343.985

И. В. Пашута

*преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД Республики Беларусь*

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Среди различных теоретических моделей преступных деяний по-прежнему актуальной остается основанная на результатах обобщения судебно-следственной практики система значимой для расследования информации, именуемая криминалистической характеристикой преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений, представляющая собой систему наиболее характерной криминалистически значимой информации о признаках и свойствах того или много вида (группы) преступлений, способствует обоснованному выдвигению версий по уголовным делам, детерминирует применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств органами уголовного преследования.

Говоря о совокупности элементов криминалистической характеристики, следует согласиться с авторами, считающими, что она (совокупность) не может быть универсальной и зависит от вида (группы) общественно опасных деяний. Так, исследование одного и того же элемента (например, личности потерпевшего) может иметь особое криминалистическое значение для одного вида (группы) преступлений (изнасилование) и оказаться малопродуктивным для другого (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств).

Применительно к криминалистической характеристике преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ (далее – ВВ) или